

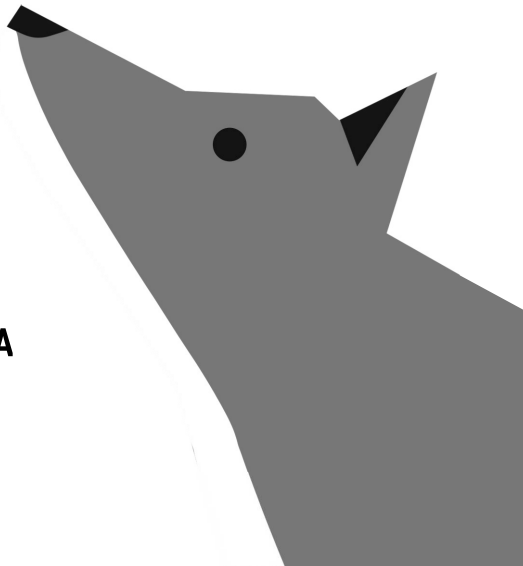
**МЭТТЬЮ
ДИКС**

**МЭТТЮ
ДИКС**

как рассказывать истории

простая
технология
сторителлинга
на сцене, работе
и в кругу друзей

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

*Посвящается Джорджу Доусу Грину,
создавшему эту сцену;
Дэну Кеннеди, который вдохновил меня
на первое выступление;
и Кэтрин Бёрнс, которая убедила меня в том,
что именно на сцене — мое место*

Содержание

Предисловие Дэна Кеннеди	8
Вступление. Трус говорит	15

Часть I. КАК НАЙТИ СВОЮ ИСТОРИЮ

Глава первая. Уж это я вам обещаю	33
Глава вторая. Что такое история? (И что такое «испытание ужином»?)	40
Глава третья. Уроки жизни	56
Глава четвертая. Сны на кончике пера	86
Глава пятая. «Первый — последний — лучший — худший»: идеально для долгих поездок в машине, первых свиданий и поиска историй	109

Часть II. КАК СОЗДАТЬ СВОЮ ИСТОРИЮ

Глава шестая. «Как я украл пожертвования»	127
Глава седьмая. Чтобы рассказать любую историю, нужно всего пять секунд (а «Парк Юрского периода» — вовсе не о динозаврах)	133

Глава восьмая. Как понять, с чего начать (сейчас я заодно испорчу вам впечатление о большинстве фильмов и множестве книг)	153
Глава девятая. Как повысить ставки: пять способов подогреть интерес к вашей истории (или Зачем в «Парке Юрского периода» динозавры)	182
Глава десятая. Пять типов лжи, допустимых в сторителлинге	210
Глава одиннадцатая. Воображаемое кино (или «Где тебя носит?»)	237
Глава двенадцатая. Правила «но» и «поэтому»	250
Глава тринадцатая. «Сейчас будет больно»	264
Глава четырнадцатая. Секрет большой истории — сделать ее меньше	270
Глава пятнадцатая. Есть лишь один способ заставить человека плакать	282
Глава шестнадцатая. «Бидоны и бейсбол», «Детки и блендеры». Простые и эффективные способы рассказать смешную историю (даже если по натуре вы совсем не весельчак) . . .	302
Глава семнадцатая. Поиски всяких концов в вашей истории (или Что это вообще такое было?)	319

Часть III. КАК РАССКАЗАТЬ СВОЮ ИСТОРИЮ

Глава восемнадцатая. Настоящее время — наш Король (но иногда и Королева может сыграть свою роль)	335
Глава девятнадцатая. Два способа рассказать о героизме (или Как не произвести впечатление надутого индюка) . . .	351

Глава двадцатая. Сторителлинг — это путешествие во времени (если подойти к нему с умом)	361
Глава двадцать первая. Что говорить и чего говорить не нужно	370
Глава двадцать вторая. Пора выступать (на сцене, в ванной, на свидании или за праздничным столом)	385
Глава двадцать третья. Зачем вы прочли эту книгу? Чтобы стать супергероем!	399
Благодарности	409
Об авторе	413

Предисловие

Как-то в начале 2000 года я впервые выступил на конференции под названием The Moth¹ — и сразу почувствовал себя лучше и умом, и сердцем. Я вспоминал о своих самых грандиозных проколах и заветных детских мечтах, которым не суждено было сбыться; о неуклюжих и обреченных на провал попытках осуществить задуманное. Например, я рассказывал, как однажды отправился в Остин, чтобы заявить о себе как об авторе песен, но в итоге оказался совершенно к этому не готов, да и в песнях моих не было ничего особенного. Пожалуй, каждый из нас хоть раз переживал в своей жизни нечто подобное. Однако сам я лет с 20 и до самого того вечера в The Moth жил с постоянным ощущением клейма неудачника. Когда же я поделился своей историей про поездку в Остин, зал взорвался смехом, и сжимавшие мою грудь тиски напряжения понемногу ослабли. Я улыбнулся и впервые подумал, что, может быть, — ну вдруг? — для меня еще не все потеряно?

И именно этим, на мой взгляд, ценно искусство рассказывать истории — сторителлинг. Через него мы осознаем важную истину: даже самые глубокие, страшные, болезнен-

¹ The Moth — это некоммерческая группа, основанная в Нью-Йорке, которая занимается искусством рассказывания историй. — *Прим. ред.*

ные воспоминания и сожаления начинают казаться мелкими и вполне преодолимыми, когда поделишься ими с двумя (тремя, 20, 3000) слушателями. И еще я советую рассказывать истории — и учиться этому через книгу, которую вы держите в руках, — потому, что все мы рано или поздно уйдем: и вы, и я, и все, кого мы знаем и любим. Пусть эти слова и тяжеловаты для предисловия, но, рассказывая истории, вы вписываете свое имя в хронику этой жизни, прежде чем сделать шаг на встречу следующей главе. И это жест настоящего великодушия и бескорыстия, ведь таким образом вы словно бы оставляете свой след на страницах некоего реестра, который прочтут те, кто придет следом, и, может быть, для них эта запись станет своего рода предупреждением и напутствием: «Остерегайтесь гремучих змей у обрыва в паре миль отсюда», или «У пожарной вышки есть свежая вода, если вдруг у вас закончилась», или «Я теперь живу в лесу, и плевать, что никогда больше не увижу айфонов — и без того я лет 10 неотрывно пялился в него, пока не пошла кругом голова, не село зрение, а в сердце не поселилось разочарование».

Когда рассказываешь людям о своей жизни, они чувствуют себя не такими одинокими; те же, кто вам близок — родные и друзья, — учатся воспринимать вас в отрыве от семьи и без склонности оценивать события прошлого через призму послезнания, которым мы порой грешим. Начиная говорить, выбираясь из глубин разума и из стен родного дома, мы хотя бы на один вечер всецело погружаемся в свою собственную жизнь и жизни других людей — и именно в этом, на мой взгляд, и состоит суть сторителлинга. А может быть, как в шутку говаривал мой друг Джесс Торн, «это, если вы не в курсе, такой несмешной подвид стендапа».

Помню, как тогда поразили и развеселили меня эти слова — а ведь точнее и не скажешь. Спустя несколько недель я вдруг странным образом понял, за что так люблю это дело. Все оттого, что цель историй — вовсе не ослепить вас своим блеском. Слушатель не выступает врагом или соперником, который, устроившись поудобнее в кресле и потягивая свой коктейльчик, как бы говорит: «А теперь давай, смеши меня!». Нет тут какого-то злобного юмора, как на стендапе. Есть лишь люди, которые просто хотят тебя послушать, а иногда — тоже выйти на сцену и поделиться своими историями.

Истории эти — самые разные: и смешные, от которых буквально катаешься по полу; и страшные — о том, как на человека напала акула; и о полете в космос. О том, как кто-то, сидя у обломков собственной машины, размышлял о прожитой жизни; или о том, как его угораздило оказаться в мире белых воротничков; или просто о тех, кто пытается придать смысла обычному будничному вечеру, как большинство из нас на этой планете. Разве можно после подобного обмена историями выйти из зала прежним человеком?

На заре своей карьеры ведущего марафона StorySLAM¹ в The Moth я не слишком-то задумывался о том, как оценивают каждого выступающего судьи в зале. Присуждаемые ими баллы всегда воспринимались как часть игры — инструмент для вовлечения аудитории. Тогда мне и в голову не прихо-

¹ Открытые выступления в рамках проекта The Moth. Организатор не контролирует содержание и не знает, о чем будут рассказывать на сцене. Некоторые из рассказчиков делятся откровенными историями, которые могут включать в себя ненормативную лексику и в значительной степени предназначены для аудитории в возрасте 16 лет и старше. — *Прим. ред.*

дило, что участники могут переживать об оценках больше, чем, скажем, компания друзей, собравшаяся вместе пометать дровишки в баре или на пикнике играющая в покер на желудди. Даже когда выступление было средненьким (тут я говорю и о себе: ведущий рассказывает собственную историю в середине или в конце шоу), нам нравилось, ведь мы всегда готовы были выслушать друг друга, посмеяться и сбросить с плеч груз воспоминаний, если история вдруг выходила из-под контроля. В конце концов, думал я, даже неудачное выступление может сослужить добрую службу. Например, если кто-то в зале слишком нервничал и боялся бросить в шляпу бумажку со своим именем, чтобы потом поделиться со всеми историей, услышав мою, он подумал бы: «Чего я стесняюсь? Хуже, чем у этого чувака, все равно не будет!»

Но шли годы, и однажды я заметил, что рейтинги рассказчикам вовсе не безразличны; порой они выходили из себя, если не получали той оценки, которую, по собственному мнению, заслуживали. Именно тогда сторителлинг оказался в центре всеобщего внимания: подкасты The Moth ежегодно скачивали десятки миллионов человек, а по всей стране, как грибы после дождя, возникали все новые и новые потрясающие проекты. Тогда-то я начал замечать, что характер участников разительно изменился: они стали более амбициозными и нацеленными на победу. Признаться честно, меня это несколько покорило.

Прежде это занятие казалось мне самым безобидным и мирным времяпрепровождением на свете, ведь, если вдуматься, само название звучит так себе — «сторителлинг», «искусство рассказывать истории».

Разве можно на подобном плацдарме развить в себе эго звезды подкастов или интернет-знаменитости (клянусь, я встречал людей с подобными амбициями!)? Все равно что мечтать отгрохать мегаособняк среди соломенных хижин.

Казалось, будто в какой-то момент к нам один за другим стали приходиться сплошь профессиональные актеры и комедианты, которых заботила лишь новая строчка в резюме или возможность обратить на себя внимание, чтобы их заметили и позвали на телевидение. Спасите, нас атакуют крутые ребята!

Мало-помалу я научился вычислять «истинных» рассказчиков, а не тех, кто использует сторителлинг как переходную ступень к чему-то большему. Именно тогда я и познакомился с Мэтью Диксом. Оказалось, что он не просто «настоящий», не просто человек, которого хочется сделать другом семьи, но вдобавок он из тех людей, кто не перестает учиться и не видит ничего зазорного в том, чтобы оттачивать и развивать в себе навык рассказчика. Именно он был в центре моего внимания всякий раз, как мне улыбалась удача и я оказывался ведущим шоу с его участием. Именно на его примере я понял, что, оттачивая мастерство рассказчика, ты одновременно совершенствуешься и как друг, сын, брат, партнер или просто человек. Конечно, Мэтью, как и все мы на земле, переживал душевные и сердечные потери, но он умеет абстрагироваться, оставляя эти травмы где-то в стороне, на заднем плане своих историй.

Для такого человека, как Мэтью Дикс, не составляло труда взойти на сцену и рассказать душераздирающую историю, чтобы взбудоражить слушателей.

Чрезмерная эмоциональность и откровенность — кратчайший путь к зрительским сердцам.

Впрочем, подобные эмоции быстро испаряются, оставляя после себя эдакое душевное похмелье. Однако Мэтью избегает подобных приемчиков и вместо них рассказывает совсем другие истории — например, о том, как подростком пытался произвести впечатление на свою маму и спрыгнул на велике ВМХ с крыши своего дома. Кончилось все плачевно, хотя его сестра — по его же инструкции — все же умудрилась вставить в духе ведущего популярного тогда телешоу: «Это просто невероятно!». Эта история — наглядный пример того, как Мэтту удается вызвать у слушателя глубокие и серьезные эмоции через подтекст и тонкие приемы, а не откровенное вываливание своих проблем на публику.

Мэтью появился в тот самый момент, когда миру нью-йоркского сторителлинга отчаянно нужен был кто-то, кто напомнил бы людям об истинной сути и предназначении рассказчиков, о том, что все мы прежде всего одна семья, сколько бы ни возникало новых программ и проектов и как бы ни разрастался их охват. Семья может состоять из миллионов человек по всему миру, но именно благодаря Мэтью Диксу эта семья осознала, что нас так много; поняла, что те, кто выступает на так называемой «сторителлинговой сцене», в сущности, ничего нового не изобрели — они просто выходят к микрофону и занимаются тем, чем занимались люди с древних времен.

Эта книга — палочка-выручалочка, какой не было у тех, кто жил в пещерах Альтамира. Хотя тогда им это было и не нужно — и без того истории у них выходили просто замеча-

тельные. Но за последние 35 000 лет мир немного изменился, и потому книга, которую вы держите в руках, — отличный ресурс. Я всегда считал, что хорошее сторителлинговое шоу — это некий микс терапии, сеанса реабилитации и дружеских посиделок с друзьями после ужина. Даже если сама мысль о том, чтобы оттачивать мастерство рассказчика через чтение, покажется вам чрезмерно академичной, вы обнаружите, что автор этой книги — человек с большим сердцем, убежденный в том, что мир вокруг вас полон удивительных и захватывающих историй.

Должен признать, меня немало растрогала история о том, как сам Мэтт попал в мир сторителлинга: он пришел на StorySLAM, чтобы выполнить обещание, — втайне надеясь, что его имя не назовут. Когда же он оказался в одной комнате с остальными, то решил остаться — хотя по-прежнему не верил в то, что из этой затеи может выйти что-то стоящее. Мэтью Дикс не просто написал книгу об искусстве рассказывать истории и о том, как пробиться и заявить о себе на задворках малой сцены развлекательного бизнеса, как, собрав волю и эго в кулак, пройти по головам соперников. Его книга — о вас и о том, как здорово собраться вместе и рассказывать друг другу истории, даже когда не знаешь, к чему это может привести.

Дэн Кеннеди, ведущий подкастов The Moth

Вступление

Трус говорит

12 июля 2011 года. Я сижу в Newyorican Poets Café в центре Манхэттена. Вечер понедельника, но в кафе так шумно, что кажется, будто сейчас суббота. И еще здесь очень жарко и толпа народу. Если вдруг начнется пожар, выбраться отсюда будет крайне затруднительно. В воздухе витает застоявшийся пивной дух. Публика — хипстер на хипстере; они сидят на металлических складных стульях, стоят, прислонившись к стене, в дальнем углу помещения или сгрудившись вокруг маленьких шатающихся столиков. Прожектор освещает сцену, уставленную портативными холодильниками Igloo и звуковым оборудованием, опутанную черными электрокабелями. В центре ее, в теплом свете прожектора стоит одинокий микрофон.

На сцене Дэн Кеннеди — с которым я не знаком лично, но чей голос знаю по аудиокнигам и подкастам The Moth, — это ведущий шоу. Дэн худощав, у него темные волосы и лукавая ухмылка, ему около 35 лет. Он расслаблен и держится уверенно — как я себе и представлял, слушая его голос. Он смешит публику без видимых усилий. И еще он очень обаятелен. Всего за несколько минут ему удалось совершенно меня покорить.